

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Есманского Андрея Алексеевича тему: «Основания для понижения очередности удовлетворения требований контролирующих должника и аффилированных с ними лиц в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 - частно-правовые (цивилистические) науки.

Как обоснованно указывает диссертант, в деловой практике широко распространена модель финансирования деятельности компании через выдачу ей займов акционером или иным контролирующим лицом. По сравнению с взносом в уставный капитал такая модель значительно проще и удобнее для акционера: для внесения средств ему не требуется инициировать процедуру увеличения уставного капитала, а для их вывода не требуется принимать решение о выплате дивидендов. В большинстве правопорядков, в том числе, российском само по себе финансирование общества его собственным акционером через выдачу займов, признается допустимым. Несмотря на это, в судебной практике сложился подход, в результате которого требования лиц, формально относящиеся к требованиям конкурсных кредиторов, понижаются в очередности удовлетворения. Помимо этого, предпринята попытка такому подходу придать силу правовых норм путем внесения соответствующих изменений в Закон о банкротстве. Все это, безусловно, предопределяет практическую и теоретическую актуальность выбранной темы научного исследования.

Диссертант ставит перед собой цель – формирование целостного представления о политико-правовых основаниях понижения в очередности требований контролирующих должника и аффилированных с ними лиц, а также установления конкретных и проистекающих из данных политико-правовых оснований случаев, в которых соответствующие требования подлежат субординации.

Для достижения поставленной цели соискатель корректно определил необходимость решения следующих задач:

1. Рассмотреть процесс формирования института субординации в России и основные модели субординации за рубежом.

2. Исследовать основные подходы к обоснованию политико-правовых целей субординации, а также аргументы против применения правил о субординации.

3. Обосновать оптимальное политико-правовое объяснение необходимости субординации и оценить роль данного института в достижении целей правового регулирования.

4. Определить круг лиц, к требованиям которых могут применяться правила о субординации.

5. Установить определение понятия «финансирование» и типы требований, которые могут быть признаны финансированием для целей субординации.

6. Изучить особенности отдельных оснований субординации: кризисного финансирования и изначальной недокапитализации. Выработать критерии, необходимые для установления наличия или отсутствия соответствующих оснований.

Анализ диссертации позволяет сделать однозначный вывод, что поставленные в диссертации задачи раскрывают тему диссертационного исследования. Выводы автора носят достоверный характер, являются творческими и интересными, обладают научной новизной и направлены на решение научной проблемы.

Диссертант корректно использует известные научные методы обоснования полученных результатов, выводов и рекомендаций. Основные положения и выводы диссертации носят обоснованный характер, они следуют из результатов проведенного автором анализа.

Базой исследования служит обширный теоретический и методический материал, собранный при выполнении исследования. Изучены и

проанализированы доктрина, нормативно-правая база, а также судебно-арбитражная практика. Библиографический список содержит 223 источников, что позволяет сделать вывод о высоком теоретическом уровне исследования.

Работа отличается обстоятельностью. Автором широко использованы достижения как современной российской и зарубежной цивилистики, так цивилистики дореволюционного периода времени. Осмыслены результаты диссертационных исследований, проводившихся за последние годы в отношении избранной темы.

Работа состоит из введения, шести глав, двадцати параграфов, заключения и списка использованной литературы. Структура диссертации обладает внутренней логикой.

Анализ проведенного исследования позволяет утверждать, что соискатель продемонстрировал творческий подход и самостоятельность мышления. Работа выполнена на высоком теоретическом уровне, отличается продуманностью и обоснованностью выдвинутых положений, которые направлены на повышение эффективности правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности.

Заслуживают внимания и признания в качестве новых следующие обоснованные диссертантом положения:

1. Основным политико-правовым обоснованием применения института субординации является использование ее как механизма компенсации недостаточности собственного капитала юридического лица в целях повышения уровня удовлетворения требований внешних кредиторов.

Институт субординации налагает дополнительное бремя на контролирующих должника лиц, которое, однако, несоизмеримо меньше тех издержек, которые эти лица и общество в целом несли бы в случае осуществления государственного контроля за обеспеченностью организаций собственным капиталом. (положение, вынесенное на защиту, № 1).

2. De lege ferenda наиболее обоснованным с точки зрения соответствия целям субординации как института, необходимости соблюдения разумного

баланса интересов кредиторов должника и кредиторов связанных с ним лиц, а также обеспечения правовой определенности является распространение правил о субординации только на участников (акционеров, собственников имущества, учредителей) должника. (положение, вынесенное на защиту, № 2).

3. Представляются обоснованными такие исключения из правил о субординации, как привилегия миноритарности и привилегия санации.

Под привилегией миноритарности следует понимать изъятие из-под действия правил о субординации требований участников, доля которых в уставном капитале хозяйственного общества не превышает определенного порога, который предлагается установить на уровне 1%.

Под привилегией санации следует понимать изъятие из-под действия правил о субординации требований, возникших в результате кризисного финансирования, которое было обусловлено наличием соглашения контролирующего лица с не связанным с должником мажоритарным кредитором при условии, что в результате реализации данного соглашения положение не участвовавших в нем миноритарных кредиторов не ухудшилось. Для целей применения данной привилегии предлагается исключить возможность признания мажоритарным кредитором любого аффилированного с должником лица, при этом большинство требований кредиторов для указанных целей следует устанавливать без учета всех требований аффилированных с должником лиц (положение, вынесенное на защиту, № 6).

Эти и многие другие сделанные в диссертации выводы свидетельствуют о наличии личного вклада соискателя в решение научных проблем в исследуемой области.

Вместе с тем диссертационное исследование, как и любая другая научная работа, посвященная сложной теме, не лишена вопросов, которые хотелось бы поднять.

1. Автор указывает, что правила о субординации - это понижение в очередности требований участников и иных контролирующих должника лиц (стр. 4 диссертации).

Соглашаясь с таким определением, следует добавить, что понижение в очередности - это дискретные полномочия суда при установлении требований кредиторов. Они позволяют требовать, по формальным признакам относящееся к одной очереди, устанавливать в качестве требования, которому по формальным признакам оно не соответствует. Например, заемное обязательство акционера по своим формальным признакам относится к требованию конкурсного кредитора и не отвечает признакам требования учредителя должника по обязательствам, вытекающим из такого участия. Субординация, как элемент дискретных полномочий суда, позволяет такое заемное требование отнести к требованию, которому по формальным признакам оно не соответствует.

Следовательно, субординация представляет собой категорию, которая отражает деятельность суда при установлении требований кредиторов, а следовательно, является институтом процессуального права.

От субординации следует отличать установление очередности удовлетворения требований кредиторов, как способ разрешения столкновения прав. Она, напротив, предполагает строгое деление требований кредиторов на очереди по формальным признакам и представляется собой институт материального права.

Анализ диссертации показывает, что ее автор предлагает по сути ввести новую очередь, которая будет включать в себя требования участников должника, связанных с финансированием через выдачу займов. Такого же подхода придерживаются авторы Законопроект № 1172553-7, в котором предлагается ввести новую, пятую очередь требований (Статья 137¹. Субординация требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц).

При указанных обстоятельствах возникает вопрос, насколько обоснованно говорить о субординации требований кредиторов, когда по сути речь идет о введении новой очереди? Относя требования конкурсных кредиторов к 3 очереди, мы не говорим о субординации этих требований по отношению к требованиям 2 очереди. Следовательно, думается, что, предлагая установление новой очереди для участников должника, неверно говорить о субординации этих требований по отношению к внешним кредиторам. Не кажется ли диссертанту, что отсутствие в действующем правовом регулировании новой очереди, предлагаемой диссертантом и авторами законопроекта, как раз является причиной существования в судебной практике субординации требований, т.е. их отнесение к требованиям, которым они не соответствуют по формальным признакам? Что введение новой очереди приведет к прекращению субординации, так как эти требования при их установлении уже не будут понижаться в очередности, а будут устанавливаться в соответствии с собственной очередью?

2. В работе делается вывод, что под финансированием для целей субординации следует понимать действия или бездействие контролирующего лица, совершаемые с целью предоставления должнику или сбережения им имущества (имущественных прав) на условиях осуществления встречного предоставления в срок, превышающий обычный срок встречного предоставления в случае заключения контролирующим лицом аналогичной сделки с контрагентом, не входящим с ним в одну группу лиц (положение, вынесенное на защиту, № 3).

В связи с этим возникает вопрос, что диссертант понимает под «действием или бездействием контролирующего лица»: сделку, осуществление права, исполнение обязанности или иное? Если под этим понимаются сделки, то почему автор не использует эту правовую категорию?

Затронутые вопросы не изменяют общего позитивного впечатления о диссертации, носят в целом дискуссионный характер и не снижают высокой

положительной оценки диссертации, которая отвечает всем предъявляемым к подобным работам требованиям.

В связи с этим диссертация представляет собой законченное самостоятельное научное исследование, имеющее как практическую, так и теоретическую ценность.

Диссертация Есманского Андрея Алексеевича на тему: «Основания для понижения очередности удовлетворения требований контролирующих должника и аффилированных с ними лиц в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Есманский Андрей Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3 - частно-правовые (цивилистические) науки. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры гражданского права

Санкт-Петербургского института (филиала)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

/ Кораев К.Б.

06 июня 2024 года

Подпись руки <u>Кораева</u> заверяю <u>Начальник</u>
организационно-правового отдела <u>Кораев</u> / <u>Кораев</u>
«06» 06 2024

